

exploits a specific real-time event to teach a language function with its typical grammar and intonation patterns.

The presentation seems likely to produce good perception and initial learning: not because of any carefully planned process, but because of the heightened attention and motivation caused by the humour and by the fact that many of the actual texts are personally relevant to the learners.

4. Dramatic soliloquy

This classroom event is recalled from the point of view of the cadets, and it was obviously successful in attracting the cadets attention, successful in attracting the cadets attention, getting them to perceive the material and imprinting it very quickly on their short-term memory—all these, probably, being part of the teacher's objectives. As to understanding: if the class was native English-speaking then one would assume that the teacher's acting and use of use of props was probably sufficient to cover this aspect also; foreign language learners would presumably need a little more clarification.

Not everyone, it must be said, has the dramatic ability of the teacher described; the applicability of this example for many of us may be limited! However, if you can act, or have video material available, dramatic presentations can be very effective.

Literature

1. A course in Language Teaching Penny Ur. – Cambridge: Cambridge University press, 1991.
2. Scrivener J. Learning teaching. Macmillan 2000.
3. Cambridge advanced learners dictionary 3rd addition. – Cambridge: Cambridge University press, 1997.
4. Webster's New World Dictionary. – New York, 2005.

МЕТОНИМИЯ В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ (на примере английской военной терминологии)

**ст. преп. А.М. Курганов
Академия МВД**

Являясь частью общелитературного языка, терминология испытывает на себе влияние всех лексико-семантических процессов, которым подвержена лексика общелитературного языка. Одним из способов распространенных способов терминологической номинации является метонимический. Данная статья посвящена изучению функционирования метонимии в терминообразовании.

Военная лексика подразумевает под собой все слова и сочетания, обозначающие военные понятия, т. е. понятия, непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, войной и т. д. Кроме того, к военной

лексике следует отнести научно-технические термины, употребляемые в связи с военными понятиями (например, track «гусеница танка или любой боевой машины, на гусеничном ходу»).

Далее, к военной лексике могут относиться слова и сочетания, которые хотя и не обозначают собственно военных понятий, однако употребляются почти исключительно в военной среде, а в общем употреблении малоизвестны или вовсе неизвестны (например, boondocks «джунгли»; behavior report «письмо (солдата) домой»; side arms «столовые принадлежности»), а также некоторые иностранные заимствования, различные жаргонизмы и т. д.

Таким образом, к военной лексике относятся как слова и сочетания, выражающие специфические военные понятия, так и слова и сочетания, употребительные прежде всего в вооруженных силах.

Военную лексику в английском языке можно разделить на следующие две группы:

1. Военная терминология.

Военная терминология в свою очередь делится:

- а) на терминологию официальную, состоящую из уставных терминов;
- б) на терминологию неуставную, употребляемую в устной речи военнослужащих и в некоторых видах военной литературы, но не являющуюся официально принятой.

2. Эмоционально окрашенные элементы военной лексики.

Эмоционально окрашенные элементы военной лексики являются в большинстве случаев стилистическими синонимами соответствующих военных терминов (например, doughboy (просторечное слово) и infantryman (термин) имеют значение «пехотинец»).

Вышеуказанные группы военной лексики тесно взаимосвязаны в отношении их места в словарном составе языка, сферы употребления и некоторых функций.

Соответствующие ряды слов различных групп военной лексики, как правило, синонимически обозначают одни и те же предметы, процессы и явления. Они могут обладать такими общими для обеих групп свойствами, как сравнительная узость их употребления, мало понятность или непонятность для лиц, не принадлежащих к вооруженным силам.

Процесс образования нового термина, в частности военного, неразрывно связан с переносом значения, то есть метонимией или метафорой.

Метонимия является важнейшей способностью человеческого мышления. Как и метафора, она служит целям понимания новых явлений. В то время как метафора представляет собой способ постижения одной вещи в терминах

другой, метонимия выполняет референциальную функцию, то есть позволяет одной сущности заменять другую. Согласно мнению когнитивистов, абстрактная лексика рождается не только в результате действия метафоры, но и метонимии. На основе сложной концептуальной структуры создается такое имя, которое способно представлять «единую интегральную сущность - новый ментальный концепт, и уже в этом виде участвовать затем в последующих познавательных процессах» [1].

Поскольку в обозначениях эксплицитно прослеживается лишь определенная часть информации об обозначаемом объекте, сами слова рассматриваются как метонимические единицы, представляющие весь объект через часть его значений, так как замещение более полного целостного образа его представлением является замещением целого его частью [1]. Следовательно, символ – это «облегченный ментальный знак, на место которого можно подставить весь объем знания для целей когнитивных операций более высокого уровня. Значение языкового знака представляется как «верхушка айсберга», подводная часть которого может быть сколь угодно объемной и соответствовать всей совокупности знаний говорящего [1].

Термин «staff» является исконным английским словом. Первоначально оно означало «древко с флагом полка». Позднее посредством метонимического переноса данное слово стало означать «личный состав офицеров», то есть людей, принадлежащих определенному подразделению, отличительным знаком которого является тот или иной флаг.

Следует отметить, что отношения «Целое-Часть» и «Часть-Целое» являются наиболее плодотворными в метонимическом процессе образования военного термина. Приведем примеры. Термины «армия» в русском и «army» в английском языках означали сперва, «Вооруженные силы государства», а затем 1. Оперативное объединение того или иного вида вооруженных сил, состоящее из нескольких соединений различных родов войск и специальных войск и предназначенное для ведения боевых действий (например, общевойсковая армия, воздушная армия). 2. Сухопутные войска. Похожая ситуация с терминами «артиллерия» и «artillery», означающими как одно или несколько орудий, так и целый род войск.

Термины «damage» и «повреждение» означали сперва «поврежденное место» [С.И. Ожегов], т.е. это было бытовым понятием. Впоследствии термины приобрели оттенок значения «поврежденное в бою место».

Интересно, что отношения «Целое-Часть» и «Часть-Целое» представлены шире в английской военной терминологии. Вероятно, это связано с большей семантической насыщенностью английских слов.

Термин «armor (armour)» означал сперва броня, а затем - бронетанковые войска. Подобный случай наблюдается и с другими терминами, такими как:

1. marines = 1. морская пехота США; 2. полк морской пехоты США (например - 8th Marines)

radar = 1. радар; 2. радиолокационная станция

commando = 1. войска коммандос; 2. военнослужащий войск коммандос

ordnance = 1. боеприпасы; 2. общая категория вооружения, боеприпасов, другого военного снаряжения

Отношение «Предмет-Процесс» играет существенную роль в процессе образования новых военных терминов. Это объясняется в первую очередь важностью предмета в действии, то есть как проявляет себя в процессе и во времени. Приведем примеры.

Термины «fortification» и «укрепление» означали «укрепление с целью обороны» (т.е. предмет, например: «еж»), а затем значение стало «инженерное оборудование местности». Аналогичной выглядит ситуация и со следующими примерами:

construction= конструкция, строительные работы

organization=1. организационные мероприятия; 2. организация (как система) (the organization of TD consists of two tank and one mechanized brigades = организация танковой дивизии включает две танковых и одну механизированную бригаду); 3. организация (как объединение) (the international organizations gain growing role in global politics = международные организации приобретают растущее значение в мировой политике)

Аттестация – документ, содержащий определение деловых и политических качеств офицера. Аттестация содержит данные, отражающие командирские качества офицера, его организаторские способности, квалификацию по специальности, политическое развитие, отзыв о способностях, достоинствах или недостатках, о поведении и др.

Вооружение - 1. Оружие, установленное на боевой машине (танке, бронетранспортере и т. п.), самолете, корабле, подводной лодке и т. д. 2. Совокупность оружия определенного подразделения (части) или рода войск. 3. Процесс оснащения оружием, боевой техникой и другими военно-техническими средствами подразделения (части).

Гарнизон - 1. Воинские части, военно-учебные заведения и учреждения, расположенные постоянно или временно в населенном пункте или вне его. Приказом командующего войсками военного округа в каждом гарнизоне назначается начальник гарнизона, который осуществляет руководство гарнизонной, караульной и сторожевой службами. 2. Войска (части,

подразделения), расположенные в крепости, укрепленном районе или отдельном оборонительном сооружении

Е.С. Кубрякова проводит мысль о том, что метонимия лежит в основе механизма создания знака. В акте семиозиса первоначально отбирается некая структура знания, которая затем может вызывать в сознании не только соответствующие предметы и явления, но и всю ассоциируемую с ними информацию. Получается, что вербальные символы, присвоенные данной структуре, «удерживают» эти сведения в сознании в сильно редуцированном и упрощенном виде, что связано с тем, что оперировать такими метонимическими обозначениями в сознании гораздо легче, чем вызывать из памяти все сведения, стоящие за этими символами. Иными словами, структуры знания редуцируются до определенного минимума, способного активизировать многие связанные со знаком структуры знания в зависимости от потребностей дискурса [1].

В подтверждение данной точки зрения рассмотрим отношение «Имя собственное - предмет». В этой связи следует упомянуть, что имена собственные широко представлены в английской военной лексике, прежде всего как названия предметов вооружения и боевой техники. В результате образуются имена нарицательные. Например, Hiroshima – Хиросима – имеет нарицательный смысл «применение ядерного оружия против крупного населенного пункта»; Dunkirk – Дюнкерк – «эвакуация морем крупной группы войск после отступления»; Dien Bien Phu – Дьен-Бьен-Фу – «уничтожение осажденного гарнизона укрепленного пункта»; Verdun – Верден – «несокрушимая крепость»; Cannae – Канны – «полный разгром крупной группировки в результате окружения»; Pearl Harbor – Пирл-Харбор – «внезапное нападение».

Другим способом изменения значений имен собственных является метонимический перенос на основании реальной связи между именем собственным и другим предметом. Например, географические названия определенных пунктов ассоциируются с определенными учреждениями, например: Fort Benning «пехотная школа»; Langley «Центральное разведывательное управление»; Fort Knox «школа бронетанковых войск»; West Point «военное училище»; Fort Bliss «ракетная школа»; Sandhurst «военное училище английской армии» и т. д.

Название здания, где размещается министерство обороны США, – Pentagon – стало употребляться для обозначения этого министерства и американской военной системы в целом.

Имя изобретателя или чаще название фирмы переносится на сам предмет. Например, Bren «ручной пулемет»; Sten «автомат»; Boeing

«бомбардировщик», Geiger counter «счетчик Гейгера», Morse code «азбука Морзе», Molotov cocktail бутылка с зажигательной смесью, «коктейль Молотова», «Петля нестерова», «Эквивалент рентгена», «Эффект доплера», «спираль Бруно».

Необходимо также сказать, что существуют и другие модели метонимического переноса, например: «предмет-функция» («стрельба», «выстрел», «shooting»), «географическое понятие – геополитическое понятие» (North = геополитический Север (some politicians believe that globalization will deepen gap between rich North and poor South = некоторые политики считают, что глобализация углубит разрыв между богатым Севером и бедным Югом), - но они не являются достаточно продуктивными.

Таким образом, на метонимии базируется человеческая способность к познанию и удержанию в памяти сложных и многоплановых явлений. Как и метафора, метонимия принадлежит не только языку, но и является составной частью обыденного мышления [2].

Использованная литература

1. Кубрякова Е.С. Роль словообразования и производного слова в обработке знания. // Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 390-458.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 1990. – С. 387-415.
3. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1997.
4. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. – М., 1993.

ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИДА ИНГЛИЗ ТИЛИНИ ЎРГАТИШНИНГ МЕТОДИК ХУСУСИЯТЛАРИ

**кат. ўқит. А.А. Маджитов
МГ Ҳарбий-техник институти**

“Барчамиз бир ҳақиқатни чуқур тушуниб, англаб олишимиз керак: бугун гап халқимиз, Ватанимизнинг тақдири ва келажаги, жондан азиз болаларимизнинг бахти ва камоли ҳақида бормоқда”.

Шундай улуғ мақсадлар йўлида барчамиз белимизни маҳкам боғлаб ишлашимиз, бор ақл-заковатимиз, билим ва тажрибамизни, жонажон Ватанимизга фарзандлик меҳримиз ва садоқатимизни сафарбар этишимиз керак”.

Ш.М. Мирзиёев